

Медведева М.Ю. осуждена за мошенничество, совершенное организованной группой в отношении С [redacted], К [redacted], Т [redacted], а также с причинением значительного ущерба гражданину в отношении Г [redacted], Г [redacted], Б [redacted], Ш [redacted], С [redacted], К [redacted], В [redacted], Т [redacted], О [redacted], Д [redacted], Ц [redacted], М [redacted], О [redacted], К [redacted], С [redacted], Б [redacted].

Медведева И.Ю. осуждена за мошенничество, совершенное организованной группой в отношении С [redacted], К [redacted], Т [redacted], а также с причинением значительного ущерба гражданину в отношении Г [redacted], Б [redacted], Ш [redacted], С [redacted], К [redacted], В [redacted], Т [redacted], Д [redacted], Ц [redacted], М [redacted], О [redacted], К [redacted], С [redacted], Б [redacted].

Дворская Н.Д. осуждена за мошенничество, совершенное организованной группой в отношении С [redacted], К [redacted], Т [redacted], а также с причинением значительного ущерба гражданину в отношении Г [redacted], Ш [redacted], С [redacted], К [redacted], В [redacted], Т [redacted], О [redacted], Д [redacted], Ц [redacted], М [redacted], О [redacted], К [redacted], С [redacted], Б [redacted].

Попов И.В. оправдан по обвинению в руководстве преступным сообществом (преступной организацией), созданным для совершения тяжких преступлений, а Шамшиев А.А., Исаева Н.Г., Прашкович Ю.Б., Денисова А.И. и Ирнарарова Х.Ю. – по обвинению в участии в этом преступном сообществе (преступной организации).

Кроме того, Исаева Н.Г. и Денисова А.И. оправданы по обвинению в мошенничестве организованной группой в отношении М [redacted], Р [redacted].

Преступления были совершены в период с 09.09.2002 г. по 19.11.2003 [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместить прокурора Приморского края Богомолов В.И. просит приговор в отношении Медведевой М.Ю., Медведевой И.Ю., Дворской Н.Д., Бондаренко Л.В. в части осуждения за мошенничество в отношении С [redacted] от 06.10.2002 отменить и дело в этой части прекратить в связи с тем, что в соответствии с

административным законодательством, действовавшим до 31.10.2002 хищение на сумму [] рублей признавалось мелким. В связи с этим прокурор просит также снизить этим осужденным наказание.

В кассационных жалобах:

Осужденные Дворская Н.Д., Медведева М.Ю., Медведева И.Ю., обращая внимание на кассационное представление прокурора, указывают, что в отношении Т [] сума похищенного также не превышает [] рублей.

Осужденная Денисова А.И. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение, поскольку ей назначено чрезмерно суровое наказание. Ссылается на наличие двоих детей, полное признание вины, положительно характеризующие ее данные. Оспаривает суждение суда о взыскании с нее судебных издержек.

Осужденная Дворская Н.Д., указывая на имеющиеся у нее заболевания, положительные характеристики и частичное возмещение потерпевшим ущерба, просит приговор отменить и освободить ее от наказания в связи с болезнью.

Оспаривает суждение суда о взыскании с нее судебных издержек. Утверждает об отсутствии руководства группой, о том, что суд, определяя наказание, не учел мнение потерпевших, просит исключить признак организованной группы.

Осужденная Медведева М.Ю. просит приговор изменить:

Оспаривает выводы суда по мошенничеству в отношении К [] [].

По эпизодам, вмененным ей как организатору преступной группы, вину свою не признает, просит в этой части дело прекратить, поскольку никто из осужденных и потерпевших не указали на ее участие в них. Суд вышел за рамки предъявленного обвинения, поскольку роль организатора вменена ей без описания и конкретизации доказательств. Преступную группу она не создавала и ей не руководила.

Поскольку участники преступлений были разные, менялись по собственному желанию, нет устойчивости группы. Они сами прекратили преступную деятельность в 2003 году.

Думает, что опознание по фотографиям проводилось с грубейшими нарушениями закона. Просит признать недопустимыми доказательства по эпизоду в отношении О [] [] а также протокол обыска в ее квартире. Отрицает принадлежность ей изъятых записей.

По эпизоду в отношении Т [] суд пришел к выводу об отсутствии значительного ущерба, но осудил ее за это преступление.

Считает, что суд должен был обсудить вопрос о применении к ней условного осуждения, учесть как смягчающее обстоятельство ее возраст, а также положительно характеризующие ее данные и мнение потерпевших.

Просит исключить квалифицирующий признак организованной группы, переqualифицировать ее действия по преступлениям, вину в которых признает, на ст. 159 ч.2 п. «а» УК РФ и назначить условную меру наказания. Возмещать ущерб за других подсудимых не может, так как одна воспитывает несовершеннолетнего сына.

Также оспаривает суждение суда о взыскании с нее судебных издержек.

Осужденный Шамшиев А.А. считает, что изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела: потерпевшая Б [] не указала на него как на лицо, совершившее преступление, по эпизоду в отношении Н [] []. считает показания потерпевшей противоречивыми.

Просит снизить срок наказания или применить условное осуждение, ссылаясь на наличие двух малолетних детей, признание вины и мнение государственного обвинителя, просившего о назначении меньшего срока наказания, чем определено судом. Оспаривает суждение суда о взыскании с него судебных издержек.

Осужденная Исаева Н.Г. считает приговор необоснованным и суровым.

Ссылаясь на материалы дела и анализируя их, оспаривает участие в мошенничестве 24.09.2002 и 21.10.2003. Просит оправдать ее по указанным эпизодам и смягчить наказание, ссылаясь на положительные характеристики и раскаяние. Оспаривает суждение суда о взыскании с нее судебных издержек.

Осужденная Прашкович Ю.Б. просит заменить ей общий режим колонии на колонию-поселение, где она смогла бы погашать ущерб,

поскольку преступление не является тяжким, в следственном изоляторе она не имела нарушений, отбыла половину срока наказания.

Осужденный Попов И.В. утверждает, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, а приговор является чрезмерно суровым.

Не доказано его руководство преступной группой ни по одному из эпизодов, показания Прашкович, положенные в основу приговора в этой части, противоречивы и предположительны, вывод суда о критической оценке показаний Бехметьевой и Прашкович в суде надуманный и необоснованный. Бехметьева на следствии давала показания под давлением.

Утверждает о своем участии в группе с октября 2003 года в качестве лица, решающего вопросы возвращения потерпевшим денег. К эпизодам мая 2003 года отношения не имеет, и доказательств его участия в них нет, что должно повлиять на размер исковых требований.

Группа не являлась сплоченной и устойчивой, поскольку состав участников менялся.

Утверждает о предвзятости суда, о проведении у него обыска с нарушением требований закона.

Просит исключить из приговора его роль как руководителя, искивные требования К [REDACTED], Л [REDACTED] и В [REDACTED], смягчить срок наказания, изменить его вид на более мягкий, применить условное осуждение. Оспаривает также вывод суда о взыскании с него процессуальных издержек.

Осужденная Медведева И.Ю. полагает, что ее действия неверно квалифицированы как совершенные организованной группой, просит переквалифицировать их на ст. 159 ч.2 УК РФ по 13 преступлениям, вину по которым признает.

Оспаривает ее осуждение по преступлениям в отношении Ш [REDACTED], О [REDACTED] и Т [REDACTED]

Приводит также доводы в опровержение выводов суда о руководящей роли Медведевой И.Ю., о недопустимости доказательств и другие доводы, аналогичные доводам жалобы Медведевой И.Ю.

Ссылаясь на состояние здоровья, возраст, мнение потерпевших, просит применить к ней условное осуждение и освободить от отбывания наказания. Кроме того, оспаривает вывод описательно-мотивировочной части приговора о взыскании судебных издержек с осужденных.

Осужденная Ирназарова Х.Ю. считает приговор чрезмерно суровым, вынесенным без учета ее пенсионного возраста и состояния здоровья. Вину признала полностью, частично возместила ущерб, просит приговор изменить в части срока наказания и изменить общий режим на более мягкий, то есть согласно ст. 73 УК РФ условно.

В дополнении указывает, что потерпевшая Л [] [] описала не ее, а другую женщину, обращает внимание на то, что приговор был провозглашен в ее отсутствие, не согласна с выводом суда о взыскании с нее процессуальных издержек.

Государственный обвинитель Бурачков К.В., возражая на жалобу Денисовой А.И., считает назначенное ей наказание справедливым. Возражает также на жалобы осужденных Попова И.В., Шамшиева А.А., Исаевой Н.Г., Прашкович Ю.Б., Ирназаровой Х.Ю., Медведевой М.Ю., Дворской Н.Д., Медведевой И.Ю., просит оставить их без удовлетворения.

Потерпевшая Б [] []. возражает на кассационные жалобы осужденных Медведевой И.Ю. и Медведевой М.Ю., приводя доводы в поддержку законности и обоснованности приговора.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в части по следующим основаниям.

Вина осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

В частности, вывод суда о совершении мошенничеств организованной группой убедительно мотивирован со ссылками на имеющиеся в деле достоверные и допустимые доказательства, которые свидетельствуют об осознании осужденными того, что они совершают преступления в составе группы, специально созданной для совершения мошенничеств и действующей стабильно на протяжении длительного времени.

Доводы стороны защиты, аналогичные приведенным в кассационных жалобах, об отсутствии руководства группой и о нестабильности состава групп, исследовались судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты,

поскольку руководящая роль Попова И.В. и Медведевой М.Ю. подтверждается, наряду с фактом изъятия у них реквизита для обмана потерпевших, показаниями потерпевшей К [] [], свидетеля Ш [] [], подсудимых Бондаренко, Сидельникова, Торопцевой, пояснивших о том, что именно Медведева вовлекла их в преступную группу, а также показаниями подсудимых Бехметьевой и Прашкович, из которых видно, что именно Попов был «старшим», то есть руководителем группы, и выполнял соответствующие функции.

Исследованные в судебном заседании показания Бехметьевой и Прашкович отражены в приговоре и получили всестороннюю оценку суда, поэтому доводы Попова об иной их оценке не могут повлиять за признание приговора в этой части законным и обоснованным, поскольку в соответствии со ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Нарушений закона при оценке указанных доказательств судом первой инстанции не допущено.

Суждения Попова о даче Бехметьевой показаний на следствии под давлением являются предположительными и опровергаются результатами проведенной в судебном заседании проверки в соответствии со ст. 87 УПК РФ.

Таким образом, доводы Попова о непричастности к совершению преступлений и руководству организованной группой опровергнуты собранными по делу доказательствами.

Состав группы, несмотря на то, что в конкретных преступлениях могли участвовать разные ее члены в зависимости от распределения преступных ролей, являлся стабильным, что подтверждается обстоятельствами совершения множества мошенничеств на протяжении длительного времени ограниченным кругом лиц.

Доводы Попова о предвзятости суда опровергаются протоколом судебного заседания, из которого видно, что дело рассмотрено судом с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, при котором суд лишь создает условия для реализации сторонами их процессуальных функций и разрешает ходатайства сторон в соответствии с законом.

Как видно из материалов дела, при проведении обыска по месту жительства Попова следствием не было допущено нарушений, которые

могли бы поставить под сомнение достоверность полученных в итоге этого следственного действия результатов.

Требования ст. 182 УПК РФ следствием были соблюдены – обыск проводился в присутствии проживающей в данной квартире С [] (т. 15 л.д.82, 87-88).

Вывод суда первой инстанции о допустимости протокола обыска является обоснованным с учетом также того обстоятельства, что Попов отказался от участия его защитника при производстве обысков (т.15 л.д.85).

Также несостоятельными, исходя из приведенных доказательств, являются доводы Медведевой М.Ю. о необоснованном осуждении ее как руководителя организованной группы.

В приговоре указаны обстоятельства преступных действий Медведевой М.Ю. как они установлены в судебном заседании. Формулировки приговора в этой части не противоречат предъявленному ей обвинению.

Показания лиц, на которые она ссылается в своей кассационной жалобе, проанализированы и оценены в приговоре. Оснований ставить под сомнение эту оценку не имеется, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона судом первой инстанции не нарушено.

Осуждение Медведевой М.Ю. за мошенничество в отношении потерпевшей К [] является обоснованным, соответствующим показаниям самой Медведевой М.Ю., осужденных Медведевой И.Ю., и Дворской, которые в судебном заседании вину в совершении данного преступления признали, оглашенными в суде показаниями потерпевшей К [] пояснившей об участии Медведевой М.Ю. в совершении против нее преступления, записями о совершении мошенничества в отношении К [], изъятыми при обыске у Медведевой М.Ю., другими доказательствами.

Суд первой инстанции обоснованно признал протокол указанного обыска допустимым доказательством, поскольку он составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, допрошенные судом лица по существу подтвердили ход и результаты следственного действия. Тот факт, что в протокол были внесены не все работники милиции, присутствовавшие на месте обыска, не свидетельствует об искажении содержания протокола.

Доводы осужденной о том, что работники милиции могли подбросить вещественные доказательства в ее квартиру, о возможности нарушений при проведении опознаний являются предположительными и опровергаются материалами уголовного дела, из которых видно, что следственные действия были проведены в соответствии с требованиями закона, а их допустимость проверялась судом.

Показания потерпевшей Т [] [] не содержат сведений, позволяющих поставить под сомнение допустимость и достоверность проведенных с ее участием опознаний.

Как видно из материалов уголовного дела, на следствии она уверенно опознала Дворскую и Медведеву И.Ю., указав на конкретные роли и действия, совершенные этими осужденными при мошенничестве.

Поскольку показания этой потерпевшей соответствуют другим доказательствам виновности осужденных, в том числе документами и показаниям свидетелей о том, что Дворская, Медведева И.Ю. и Медведева М.Ю. в указанный промежуток времени – осенью 2003 года неоднократно задерживались милицией на рынке в г. [], что опровергает их утверждения о прекращении к этому времени преступной деятельности, они обоснованно признаны достоверными доказательствами, подтверждающими обоснованность обвинения указанных осужденных.

То обстоятельство, что суд исключил из мошенничества в отношении Т [] [], квалифицирующий признак причинения значительного ущерба гражданину, не означает отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 3 п. «а» УК РФ – мошенничество, совершенное организованной группой.

В основу выводов суда о виновности Медведевой И.Ю. в совершении мошенничества в отношении Ш [] [] положены показания потерпевшей, а также протоколы опознания ей участников преступной группы, в том числе Медведевой И.Ю.

Доводы осужденных о недостоверности указанных доказательств проверялись судом первой инстанции и отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, связанных с последовательностью показаний потерпевшей и соответствием доказательств обвинения требованиям уголовно-процессуального закона.

Также нет оснований поставить под сомнение доказанность участия Медведевой И.Ю. и Медведевой М.Ю. в совершении мошенничества в отношении потерпевшей О [] []. Доказательства совершения этого

преступления в приговоре приведены и оценены в соответствии со ст. 88 УПК РФ. В приговоре указано также, по каким мотивам суд отвергает доводы подсудимых об их неучастии в совершении этого преступления. При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения приговора в этой части не усматривается.

Показания потерпевшей Н [] [] в отношении Шамшиева А.А. не содержат противоречий, которые могли бы поставить под сомнение их достоверность – как на следствии (т.1 л.д.220-221), так и в судебном заседании она указала на него как лицо, участвовавшее в совершении в отношении нее мошенничества. Сам Шамшиев не отрицал в суде, что в этот период (октябрь 2003 года) участвовал в мошенничествах на рынке г. []

В совокупности с показаниями Бехметьевой в суде и Сидельникова на следствии об участии Шамшиева в этом мошенничестве в качестве «ведущего лотереи», показания потерпевшей Н [] []. обоснованно положены судом в основу выводов о виновности Шамшиева.

Утверждения Шамшиева об ошибочном указании в приговоре на то, что потерпевшая Б [] []. показала о его участии в преступлении, несостоятельны, поскольку в приговоре таких указаний не содержится.

Вина Шамшиева в совершении этого преступления установлена на основании показаний Бехметьевой и Сидельникова на следствии, в которых они указали, что это преступление было совершено с участием Шамшиева в роли «ведущего», и заключения экспертизы о том, что изъятые у Шамшиева записи о совершении мошенничества в отношении Б [] [] сделаны именно им.

Доводы Исаевой о том, что она не принимала участие в мошенничестве 24.09.2002 в отношении М [] [], проверялись судом первой инстанции и отвергнуты обоснованно, поскольку как в судебном заседании, так и на следствии потерпевшая показала на Исаеву как на участника совершения преступления в отношении нее.

Доводы о нарушении процедуры опознания Исаевой опровергнуты материалами дела, поскольку протокол опознания соответствует требованиям закона и, как установлено в суде, правильно отражает ход и результаты следственного действия.

Судом исследовано также сообщение о приобретении Исаевой железнодорожных билетов, свидетельствующее о том, что она могла принимать участие в указанном преступлении.

Бехметьева по данному обвинению пояснила, что Исаева могла участвовать в этом преступлении, поскольку участвовала в группе, однако категорически об участии Исаевой в мошенничестве в отношении М [] [] не утверждала.

Оценка указанным доказательствам дана обоснованная, соответствующая требованиям ст. 88 УПК РФ.

Также обоснованным является осуждение Исаевой за мошенничество в отношении Б []: Сидельников и Бехметьева поясняли, что Исаева участвовала в этом преступлении в роли «конкурента», на которую также указала и Б [] [] при опознании Исаевой.

Утверждение Исаевой о том, что обвиняемые давали показания под давлением следствия не состоятельны, поскольку опровергнуты показаниями самих Сидельникова и Бехметьевой, а также установленным судом фактом допустимости протоколов допросов указанных лиц.

Осуждение Ирназаровой за участие в мошенничестве в отношении Л [] соответствует исследованным судом доказательствам, в частности, показаниям Ирназаровой на следствии, в которых она признавала свою вину в совершении данного преступления, протоколу опознания, в ходе которого Л [] [] показала на Ирназарову как участницу мошенничества, выполнявшую роль «конкурентки».

Доводы Ирназаровой в свою защиту проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов.

В тоже время суд признает обоснованными доводы кассационного представления о том, что суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства совершения 06.10.2002 Медведевой М.Ю., Медведевой И.Ю., Дворской Н.Д. и Бондаренко Л.В. мошенничества в отношении потерпевшей С [] [], дал этим действиям неверную юридическую оценку.

В соответствии с действовавшим на тот момент административным законодательством, хищение чужого имущества на сумму [] рублей, являлось административным правонарушением, следовательно в действиях указанных лиц отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

В связи с уменьшением объема обвинения, наказание, назначенное указанным осужденным, подлежит снижению.

Доводы кассационных жалоб Медведевой М.Ю., Медведевой И.Ю., Дворской Н.Д. о применении аналогичных норм к преступлению, совершенному в отношении Т [REDACTED] являются несостоятельными, поскольку указанное преступление совершено после внесения изменений в законодательство об административных правонарушениях, согласно которым содеянное осужденными в отношении потерпевшей Т [REDACTED] является преступлением, предусмотренным ст. 159 УК РФ.

По делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора. Провозглашение приговора в отсутствие Ирназаровой, заболевшей во время его провозглашения, не противоречит требованиям закона и не нарушает гарантированные ей права.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и данных о личности.

Приведенные в кассационных жалобах обстоятельства, касающиеся положительно характеризующих осужденных данных, состояния их здоровья, возраста и наличия на иждивении детей приведены в приговоре и учтены при определении вида и размера наказания.

Справедливость назначенного наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения, применения условного осуждения или освобождения осужденных от наказания не усматривается.

Мнение сторон, в том числе потерпевших, государственного обвинителя, о мере наказания не является обязательным для суда.

Содержащийся в приговоре вывод о взыскании с осужденных процессуальных издержек – расходов по оплате труда защитников – не подлежит исключению из приговора, как об этом просят осужденные, поскольку он полностью основан на требованиях уголовно-процессуального закона (ст. 132 УПК РФ). Оснований для освобождения осужденных от возмещения процессуальных издержек не усматривается.

Гражданские иски потерпевших рассмотрены судом правильно, размеры взысканий определены исходя из причиненного

мошенничествами ущерба, а солидарный порядок взысканий соответствует требованиям гражданского законодательства.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 06.06.2007 в отношении Медведевой М.Ю., Медведевой И.Ю., Дворской Н.Д. и Бондаренко Л.В. в части их осуждения за совершенное 06.10.2002 мошенничества в отношении потерпевшей С. отменить, дело в этой части прекратить за отсутствием состава преступления на основании ст. 24 ч.1 п. 2 УПК РФ.

Меру наказания Медведевой И.Ю. снизить до 3 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, Медведевой М.Ю. снизить до 5 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, Дворской Н.Д. снизить до 3 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, Бондаренко Л.В. снизить до 5 лет 1 месяца лишения свободы, в соответствии со ст. 82 УК РФ отбывание наказания отсрочить до достижения ее ребенком Б. 14-летнего возраста.

В остальном указанный приговор в отношении Попова И.В., Шамшиева А.А., Исаевой Н.Г., Прашкович Ю.Б., Денисовой А.И., Ирнараровой Х.Ю., Медведевой И.Ю., Бондаренко Л.В., Дворской Н.Д. и Медведевой М.Ю. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи